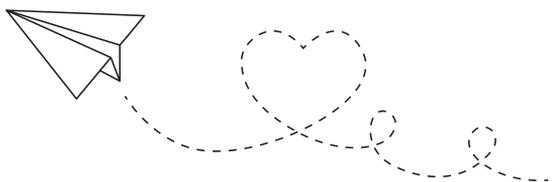

Г Л А В А 1

*Пять лет спустя
после расставания Марко и Адель*

—Вот черт! — вскрикнула Адель, смотря на свой па-
лец. — Я сломала ноготь!

Эмили тут же устремила свой взгляд на «горе» подруги и сочувственно произнесла:

— Еще полчаса полета, и скоро ты будешь дома, до следующего рейса отрастет.

Адель засмеялась над этой шуткой — ее следующий рейс уже завтра, а она от этого еще не сможет отойти.

Авиакомпания *Maltese Falcon* не щадила своих сотрудников, но Адель нравилось летать. Время в воздухе бежало быстрее. Дома оно замирало.

Она протянула пустой стаканчик Эмили со словами:

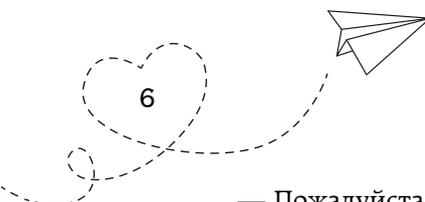
— Налей еще воды, пассажир под номером семь пьет столько, что еще чуть-чуть, и он лопнет.

Стюардесса с улыбкой взяла стаканчик, налила воды и вернула его Адель:

— Я уверена, что пить он хочет только из твоих рук.

Та улыбнулась и прошла в салон. Еще полчаса, и самолет совершит посадку на теплой земле Мальты. Снижение уже ощущалось. Теперь Адель прекрасно знала все этапы полета, она ощущала снижение тогда, когда пилоты еще даже не говорили об этом пассажирам.

Она передала стаканчик мужчине с улыбкой на губах:

— Пожалуйста.

— Спасибо, — кивнул он, взял стаканчик и коснулся при этом ее пальцев.

Сколько таких красавчиков касались ее руки? Сложно сказать. Много! Она впервые столкнулась с тем, как форма меняет мужское отношение к женщинам. Мужчин буквально примагничивает к стюардессам. За пять лет, проведенных в небе, Адель с чем только не сталкивалась. Кто-то из ее коллег встречался с пассажиром, но это все плохо закончилось. Мужчина, который постоянно летает, — странный мужчина. Скорее всего, работа заставляет его находиться между двумя городами. В одном городе его может ждать жена, в другом — работа. Кому нужен такой мужчина?

Теперь Адель подходила к выбору очень ответственно и за пять лет так и не встретила того, кто был бы ее достоин.

Пилоты... Еще один тип мужчин, которые не пройдут мимо новенькой стюардессы. В начале карьеры Адель была любимицей у пилотов, но близко к себе их не подпускала. В ее жизни пилотам нет места.

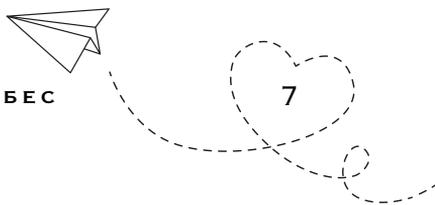
Если она до сих пор не нашла себе спутника жизни, то можно было сделать вывод: все хорошие мужчины заняты, а остальные ее не интересуют.

— Простите, Адель, — заговорил мужчина, прочитав имя у нее на бейджике. Девушка уже знала, что за этим последует, — а что вы делаете сегодня вечером? Не хотели бы сходить куда-нибудь выпить чашечку кофе?

— Нет, — просто ответила она и улыбнулась, — сегодня вечером я сплю, потому что завтра у меня рейс.

— Скажите куда, и я куплю на него билет.

А вот это что-то новенькое. Адель перевела удивленный взгляд на него, даже не зная, как реагировать. А мужчина симпатичный, солидный, видно, что летает не на последние деньги, раз готов покупать билеты просто так.

— В Гронинген.

Мужчина опустил взгляд и загадочно улыбнулся, ему явно было не по пути в Гронинген. Лететь в такую даль, просто чтобы поговорить со стюардессой, — безумие.

— До встречи, Адель. Меня зовут Пауль, и я ни разу не был в Гронингене.

Адель засмеялась, отвернулась и пошла на кухню, где ее ждала Эмили:

— Он очень представительный..

— Женат, наверно..

— Почему ты всем мужчинам приписываешь статус «женат»? Может, человек развелся.

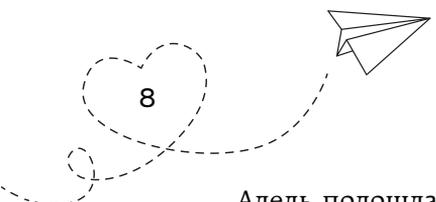
Адель недовольно посмотрела на подругу, схватила стаканчик и налила себе воды.

— Уважаемые леди и джентльмены, говорит капитан. Мы приступили к снижению..

Этот голос — приказ! Пока все пассажиры начинают вздрагивать в своих креслах, вылезать из спячки, застегивать ремни безопасности, в работе стюардесс начинается важный этап — ничего не пропустить. Проверить, убран ли мусор, все ли сложили свои вещи, все ли багажные отсеки закрыты. А то был случай, что сумка при сложной посадке упала прямо на голову пассажира. Пришлось вызывать медиков прямо к самолету, а потом писать кучу объяснительных. И самое неприятное — штраф, который наложили на весь экипаж, кроме пилотов.

Владельцы авиакомпании Maltese Falcon были скупы до безумия. Любая провинность каралась штрафом, и премии были очень редки. Адель нацелилась на место старшей стюардессы, они получали больше. Правда, и работы выполняли больше.

Но ей посчастливилось дойти до работы в бизнес-классе, а значит, не за горами и повышение.

Адель подошла к Паулю с черным пакетом для мусора и улыбнулась. Улыбаться приходилось всем, даже если этого делать не хотелось. Их учили в такие минуты просто вспоминать приятные моменты. И она вспоминала... Или даже она скорее ждала этот принятый момент... Как после уборки салона побежит в магазин дьюти-фри...

Так и случилось: после того как пассажиры покинули салон самолета, пилоты открыли дверь в кабину, Адель принесла им кофе и пожелала хорошего вечера.

Потом она быстрым шагом пошла в магазин, а за ней еле попевала Эмили, волоча за собой чемодан.

— Ты сказала этому мужчине свой телефон?

— Нет. — Адель протискивалась между стеллажами с духами. Уже столько выпущено новых брендов, но нюхать старое стало традицией.

— А как ты с ним встретишься?

— Не переживай, он завтра собрался лететь со мной в Гронинген. — Адель отвечала автоматически, но она точно знала, что делает: схватила флакон с духами и побрызгала на блоттер. Тут же сердце замерло, запах ананаса и пачули парализовал дыхание и погрузил в иной мир.

В нем все было до боли знакомо: скрежет в груди и яркие видения в голове, подобно кайфу от наркотика. Эти странные действия уже не пугали Эмили или другую стюардессу с экипажа Адель. Они просто не обращали внимания. Но об этом никогда не должна узнать Элис. Никогда Адель не признается сестре, что после каждого рейса заходит в магазин дьюти-фри и погружает себя в транс. Чего она этим добивается? Может, стоит сходить к психотерапевту и рассказать о своем безумстве?

Она поставила флакон на место, а блоттер выкинула в корзину с такими же полосками. Все, теперь она готова идти домой, слушать Эмили, отвечать про мужчину. А еще Адель надеялась, что он не ждет ее на улице.

— Все? — покорно произнесла Эмили. Она уже научилась ждать, пока Адель наслаждалась довольно-таки странным запахом.

— Все, — тихо прошептала Адель и направилась к выходу из терминала.

Домой не хотелось! Это было безумием, но за последний год много чего изменилось. И не в лучшую сторону — Рикардо решил, что с Элис ему жилось лучше! Он развелся со своей женой, а добрая Элис решила приютить его в своей квартире. Теперь приходилось жить втроем.

Адель открыла дверь, и первое, что она увидела, — жирное брюхо Рикардо. Он проходил мимо коридора на кухню и даже не поздоровался. Хотя Адель не ждала от него соблюдения элементарных правил этикета, но все же. Рикардо омерзительен и невежествен. Он почесал пузо и пошел дальше.

— Что это? — крикнула Адель, пройдя в гостиную и ткнув на пол, где свернулись два черных комочка. — Я просила не раскидывать носки по всему дому! Пусть этим любитесь Элис! Пресвятая Дева Мария! Рикардо! Ты выводишь меня из себя!

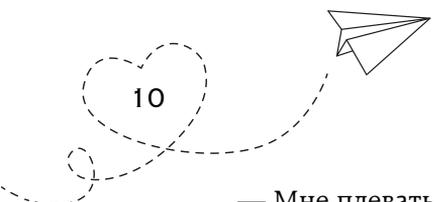
Адель прицелилась и пнула один из комочков в сторону мужчины. Футболист из нее оказался не очень хороший, она промахнулась — носок упал рядом с ним, но еще дальше от его комнаты.

Она сжала челюсти и зарычала от злости. Но больше ее злил спокойный вид Рикардо. Бесполезно с ним скандалить! Она схватила ручку от чемодана и потянула его за собой в комнату. Хотя бы ее комната по-прежнему оставалась ее собственностью.

Но на пути появилась Элис:

— Что ты опять шумишь? Все соседи слышат, когда ты возвращаешься с рейса.

Адель недовольно бросила взгляд на сестру и принялась разбирать чемодан. Хотя зачем его разбирать? Завтра снова в рейс. Обновить пару вещей, и отлично.

— Мне плевать, что слышат соседи, к сожалению, меня не слышит Рикардо!

Элис села на край кровати, а Адель нервно вытащила пару вещей на замену.

— Как можно было простить того, кто тебя предал? Простить, да еще и принять его в своем доме?

Это в голове у Адель не укладывалось. Элис своим сердоболием поразила ее окончательно! В ее памяти еще стояли слезы от предательства, а спустя четыре года все резко забылось, и когда Рикардо развелся и припал снова к ногам Элис, та его простила. Вот только бывшей жене он отдал квартиру, жить стало негде, и добрая Элис дала ему постель, питание и кров над головой.

И этот ублюдок даже не работал!

— Уже мечтаю, когда отсюда съеду, — сквозь зубы прошипела Адель, — прихожу домой как в гостиницу. Хотя в гостинице спокойнее и в номере никто не раздражает.

— Адель, — Элис схватила кофточку, которую швырнула сестра, — потерпи еще чуть-чуть, мы с Рикардо найдем жилье...

— На зарплату работника кафе? Скорее я заработаю и уеду отсюда — шансов больше.

Адель получала значительнее Элис, та это прекрасно знала. А еще знала, что она копит на собственное жилье и права — шансов у нее больше.

— Это наша с тобой квартира, мамина.

Адель села рядом с сестрой на кровать. Раньше она не помнила, чтобы они ругались. Пока Рикардо снова не появился в жизни Элис.

— Ты любишь его?

— Да.

— Может, тебе кажется? Может, ты его жалеешь, и не более?

— И это тоже.

— Луку ты тоже любила...

Наступила пауза, Адель уже пожалела о своих словах. Не надо было затрагивать вопрос прошлого, его больше нет. Элис бросила Луку сразу после того, как Марко ушел от Адель. Она поступила мудро, но лишилась счастья. А ведь он еще долго названивал, но Элис ради сестры переступила через свои чувства и разорвала эту связь.

— Это было другое, — сказала Элис и встала с кровати, — мне уже тридцать пять, а в этом возрасте не выбирают, надо брать что дают.

Адель пожала плечами и улыбнулась:

— Я ничего не беру, мой муж — небо.

— Я же не могу сказать, что мой муж — плита или... как это, — Элис задумалась, а Адель засмеялась, — мой муж — тушеный кролик. Это не романтично, а небо как раз очень романтично.

Напряжение спало, и Адель уже простила Элис отвратительного сожителя и его носки, раскиданные по всей квартире.

— Но все равно я коплю деньги на дом! — произнесла Адель вслед уходящей сестре. — Хочу небольшой и уютный. Перееду во Францию.

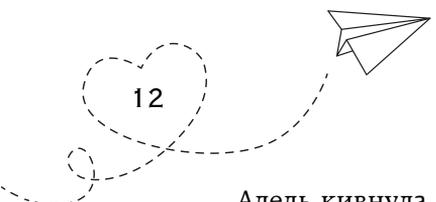
— Бросишь Мальту?

— Сама понимаешь, — Адель положила руку сестре на плечо и мечтательно с акцентом произнесла: — France. Seule la France¹.

Адель была больше француженкой, чем Элис. Наверно, гены давали о себе знать.

— Нет, а я не готова променять Мальту на другую страну, здесь мне все привычно. — Элис чмокнула сестру в щеку и пошла к Рикардо. — Кстати, может, мое кафе принесет наконец гору денег и я первая куплю дом?

¹ Франция. Только Франция (*фр.*).

Адель кивнула, хотелось бы в это верить. Четыре года назад Элис открыла свой собственный бизнес — кафе, где работала поваром, а иногда оставалась допоздна, чтобы мыть полы. Сложное время — начальный этап, денег всегда не хватает. А тут еще Рикардо... Но, может, вскоре кафе станет приносить больше прибыли, чем на данный момент.

Кто бы ни купил себе жилье первым, эта квартира останется самой дорогой сердцу. Здесь до сих пор еще все напоминало о маме, но память стирала ее лицо. Оставался только голос, который звучал где-то вдалеке. Элис говорила, что это оттого, что просто нет времени вспоминать ее. Жизнь сестер превратилась в вечную гонку. Адель чаще была в небе, а если удавалось урвать пару дней отдыха, то она посвящала их тому, что изучала инструктаж и разные варианты событий в полете. В ее практике не было чрезвычайных происшествий, за эти пять лет лишь умерло два пассажира, у которых случился инфаркт во время полета. Нервные пассажиры были всегда, но их можно было усмирить. Бывали сильные дожди и штормы, бывал сильный ветер, но им, стюардессам, не докладывали пилоты, почему ушли на второй круг. Они узнавали об этом после приземления.

На следующий день Адель снова тянула за собой чемодан по зданию аэропорта и вдыхала запах кофе. Сейчас выпьет одну чашечку латте и поднимется на борт. А там ее ожидает свидание. Или не ожидает. Может, Пауль передумал лететь туда, куда ему совсем не надо. Но он был на борту, и когда Адель его увидела, то улыбнулась. Он подмигнул ей, чем вызвал ее смех. Ну надо же! Какой настырный мужчина попался.

То же самое сказала ей Эмили, поправляя выпавшую прядь черных кудрявых волос из прически. Сегодня их рейс опять вместе, но это неудивительно, такое часто бывало. А вот старшая стюардесса настоящая мегера, которая вышла замуж за капитана и решила, что она королева.

— Быстро всем собраться, привести себя в порядок!

С ней Адель не любила летать, хотя в полете мало сидишь без дела, но Беатрисс найдет дело даже там, где его нет вовсе.

Пауль сидел в бизнес-классе, пристально наблюдая, как грациозно Адель показывает на себе спасательный жилет и запасные выходы в салоне. Он явно не думал ни о какой безопасности, его интересовала только стюардесса в черном облегающем платье с красным шарфиком на шее. А когда настало время разносить напитки, он не удержался:

— Я сдержал свое слово, скажи, я заслужил хотя бы чашечку кофе с самой красивой стюардессой неба?

Адель улыбнулась и автоматически посмотрела на его безымянный палец — кольца нет, но мужчины разве часто их носят? За последние пять лет она не поверила ни одному мужчине. Ей казалось, что они все женаты и с детьми.

— Почему бы и нет, — от того, что она выпьет с ним кофе, ничего не изменится, — только у нас разворотный рейс. Мы высаживаем пассажиров, набираем новых и летим в Турин.

Она засмеялась, явно издеваясь над ним. Улыбка у Пауля исчезла, стерлась с лица:

— В Турин? — без какой-либо надежды спросил он. — А на Мальту вернешься сегодня?

— Поздно вечером, — она забрала его стакан, — еще воды?

— Нет, спасибо.

Наверно, он ее ненавидел в тот момент, но ей было все равно, что он о ней думает.

Адель прошла на кухню, чтобы выкинуть стакан, но возглас Эмили ее испугал. Даже стакан выпал из ее рук.

— Боже правый! Посмотри, какую статью я нашла в журнале!

Эмили кинулась к подруге и стала тыкать пальцем в статью:

— Ты только посмотри! Горы денег!

Адель мотнула головой и присела, чтобы поднять стакан. Эмили последовала за ней, но стакан ее не интересовал, она продолжала совать журнал под нос Адель:

— Новый виток в авиационном туризме! В Люксембурге запускают пробную авиакомпанию, которая объединит ряд стран. Цель такой программы — туризм. Один самолет является перевозчиком одних и тех же пассажиров. Богатых пассажиров, которые будут летать с одного материка на другой и посещать как можно больше стран.

Адель схватила стакан и устало посмотрела на Эмили: зрачки той были расширены, она даже дышала часто.

— Ты так переживаешь за новый виток в туризме?

Эмили недовольно закатила глаза и выпрямилась, Адель поднялась следом:

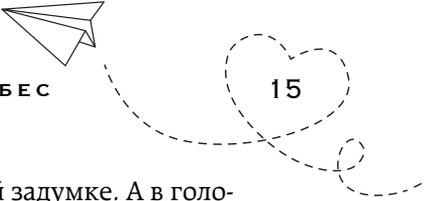
— Они набирают штат сотрудников — от механиков до диспетчеров. А также стюардесс и пилотов... Представляешь, какие там будут деньги!

— Где это, говоришь? — Адель заглянула в журнал, но даже не стала концентрировать внимание на буквах — Эмили ей сама все расскажет.

— В Люксембурге. Авиакомпания Charlemagne, название-то какое-то...

— Карл Великий, — тут же произнесла Адель и выхватила журнал из рук Эмили. — Charlemagne¹ — это Карл Великий, который соединил страны Европы. Сейчас они хотят объединиться в союз и создать свое государство, но только в небе... Германия, Франция, Италия — ведущие страны во главе с Люксембургом.

¹ Шарлеман (*Прим. автора*).

Она замолчала, поражаясь необычной задумке. А в голове не укладывалось: чем должен быть напичкан тот самолет! Постелями? Душем? Это целый дом получается...

— Когда набор? И какие шансы? — Адель тут же стала искать это в статье, но Эмили ее вывела из гипноза:

— Набор персонала уже идет! И знаешь, сколько ищут бортпроводников?

— Сколько?

— Десять! Это пробный проект и один самолет.

— Десять? — с удивлением и досадой произнесла Адель. Это шанс один на миллиард, и как-то в него не особо верилось. Но дом в небе манил! Интересная задумка! — Я отошлю резюме. Вдруг Charlemagne станет дорогой в будущее!

Г Л А В А 2

— Марко, я умоляю тебя, разогрей на плите кашу! — кричала Патриция из дальней комнаты. Утро, как всегда, было суетливым.

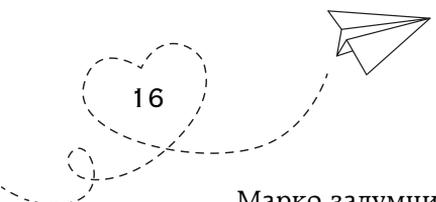
Марко отложил бумаги и перевел взгляд на маленькую Фаби, она сонно уставилась на отца, не желая есть никакую кашу. Но как только Марко услышал шуршание на плите, то округлил глаза, и она засмеялась.

Он вскочил и подбежал к плите — молоко убежало, сейчас Патриция опять будет выражать недовольство, но любой прокол можно превратить в целое представление. Он схватил ложку, поднес ее ко рту и обратился к дочери:

— Я веду репортаж прямо с места происшествия! Здесь только что сбежала каша! Вы не видели густую белую массу?

Он поднес ложку-микрофон ближе к дочери, но она расхоталась и расставила руки в стороны:

— Нет. А она была вкусная?

Марко задумчиво почесал ложкой-микрофоном висок и произнес:

— Думаю, да.

— Тогда надо искать! — вскрикнула Фабиана и, прыгнув со стула, тут же залезла под стол в поисках каши.

Марко любил впадать с дочкой в детство, возвращаться назад, быть ребенком и дурачиться. И никто бы не мог подумать, что этот дядя под столом с ложкой в руках — капитан «Боинга-787», которого выбрали единственным пилотом для нового европейского проекта.

— Я так и знала, что ты ее проворонишь. — Патриция влетела на кухню, но никого не нашла, она наклонилась под стол и тут же раздался смех дочери. — Это уже пятая за неделю.

— Может быть, тебе надо меньше уделять внимания своей внешности. — Марко пихнул ей ложку ближе. — А больше каше? Она требует к себе повышенного внимания.

— Марко, — улыбнулась Патриция. Но что с него взять. Одно и то же каждый день — она находила свою семью везде, но только не за столом. А каша всегда считалась без вести пропавшей. Приходилось насыпать Фабиане шоколадные хлопья. — Я опаздываю! Вылезайте.

Пришлось вылезти и опять стать серьезным, заняться изучением договора, который ему передали из авиакомпании Charlemagne. Он еще не подписал его, пока лишь ознакомился с деталями, но они чертовски важны и их много. Он выдохнул и перевернул еще страницу.

— Есть минусы? — поинтересовалась Патриция, пока насыпала хлопья в тарелку.

— Среди них буквально не видно плюсов, — пошутил он, — моя смена составит не пять часов и даже не десять. Моя смена будет длиться месяц.

Патриция шокированно присела. Они это уже обсуждали, но надеялись, что его отсутствие не будет таким длительным.

— Правда, через месяц я вернусь самым богатым человеком, и мы купим дом в Люксембурге, потому что через месяц я полечу снова на месяц. — Марко улыбнулся, сделал глоток кофе и поставил чашку на стол. — Но я могу прилетать к вам в Рим. Месяц в небе, месяц в Риме.

— Это ужасно, конечно, — недовольно фыркнула Патриция и тут же поторопила Фабиану: — Ешь быстрее, мы опаздываем.

— Ребенок не виноват в том, что опаздываешь ты, — не выдержал Марко, — я отвезу ее в детский сад, у меня рейс задержали на три часа.

— Очень хорошо, — Патриция встала, — у меня сегодня важный клиент.

Она схватила сумочку, поцеловала сначала дочку, потом мужа и направилась к выходу.

Марко молча смотрел, как ест Фаби: она все равно никуда не спешила — мечтательно рассматривала все вокруг и проливала половину молока до того, как подносила ложку ко рту. Она напоминала Луку в детстве, тот был таким же невнимательным, только говорил больше. Намного больше, его рот почти не закрывался. Фабиана была мечтательна, но молчалива, как Марко. Она пошла в род дель Боско. Даже внешностью была похожа на отца, только волосы светлее и щетина не росла, как у него.

Пять лет тому назад Марко настоял на переезде в Рим, ближе к родителям, чтобы у Патриции была помощь, пока он в рейсах. Как ни странно, но она согласилась сразу, что доказывало то, что она знает больше, чем Марко догадывается. О его измене она не произнесла ни слова за пять лет. Даже в ссорах, которых почему-то стало меньше. Фаби сплотила их, не любовь, но семью она склеила. Только теперь семья давала сколы, особенно в аэропортах. Может, это было безумием, но однажды Марко показалось, что он видел Адель. Она шла по залу прилета в форме стюардессы

мальтийской авиакомпании в аэропорту Рима, а он в зале отправления подписывал последние бумаги на вылет... Их разделяло стекло... Но он никогда не забудет свои ощущения: страх перед тем, что это она. Страх не оттого, что он заслужил самые отвратительные слова, которые слетали бы с ее губ. Он боялся, что любовь не прошла! Он нагло врал себе, что это была лишь увлеченность, пытался верить в собственную ложь, и со временем это получалось. Но он врал самому себе.

— Я все, — Фаби положила ложку в тарелку и глотнула сок. — Отвези меня к бабушке и дедушке, я не хочу в садик!

— Да и правда, — быстро согласился Марко, — ты хитрая, знаешь, что я не устою перед твоими просьбами. А теперь беги умываться, я буду ждать тебя здесь.

Фаби вскочила со стула и радостная побежала в туалетную комнату, а он принялся звонить матери.

Сегодня Марко улетал в Люксембург, но не как пилот, а как простой пассажир. Впереди долгие переговоры, обсуждение некоторых моментов и деталей. Его роль в этом проекте не была последней, он являлся ведущим звеном, на плечи которого лягут все заботы об экипаже, постановка всего маршрута, который растягивался на месяц, и много других деталей, о которых сейчас не хотелось думать. Но Марко наотрез отказался иметь дело с пассажирами. Они не его дело, поэтому предложил назначить специального агента, который будет летать весь месяц с ними и контролировать людей при выходе из самолета — на экскурсиях, в автобусах, гостиницах и т. д.

Это сложный проект, новый, похожего в мире еще не было. Надо было хорошо все подготовить, прежде чем принять пятьдесят самых богатых человек на борт. Марко с трудом верил, что такие найдутся, но за сутки были распроданы все билеты, хотя еще даже самолет не был готов. Усердно шли переговоры с разными странами о принятии